

Вспоминая битву за Днепр

Представленная ниже статья из «Коммуниста» написана Маршалом Советского Союза Кириллом Семеновичем Москаленко (1902—1985). Она посвящена одному из ключевых событий истории Великой Отечественной войны — битве за Днепр (август—декабрь 1943 года), победа в которой завершила коренной перелом в ходе Великой Отечественной — да и всей Второй мировой, начатый победой Красной армии в Сталинградской битве и продолженный под Орлом и Курском. Не буду говорить о деталях: они в достаточной мере представлены в статье К. С. Москаленко, удостоенного за командование армией на Днестре звания Героя Советского Союза и сыгравшего одну из ключевых ролей в освобождении Киева. Важнее понять место, которое занимает память о тех великих и трагических событиях по прошествии семи десятилетий в наше время. Об этом и пойдет разговор.

Прежде всего, обращу внимание на тот факт, что битва за Днепр стала центральным событием борьбы за освобождение советской Украины от немецко-фашистских захватчиков. Память об этой битве — один из важнейших эпизодов нашей общей истории, когда русские и украинцы плечом к плечу стояли в общей борьбе, ощущая себя частью единого народа. Сегодня, когда на Украине вошло в жизнь постсоветское поколение, которое в массе своей видит свое будущее не только вне России, но и вопреки ей, вина за это лежит не только на украинских, но и на российских политиках и интеллектуалах: широкой гамме программ академических и культурных обменов, настойчиво предлагаемых Украине Вашингтоном и Брюсселем и щедро финансируемых ими, Москва противопоставила крохоборческий «прагматизм», последствия которого она сегодня сполна пожинает на «евромайдане». Между тем, хотя россияне никогда больше не будут жить с украинцами в одном государстве, это не освобождает всех нас от ответственности за будущее, в котором два народа могут быть либо друзьями и союзниками, либо соперниками и врагами. И здесь важно сохранить все то позитивное, что есть в общей исторической памяти, в том числе — и память об общей победе на Днестре.

Но значение этой памяти отнюдь не исчерпывается ее ролью для современных российско-украинских отношений. Сохранение исторически обоснованной картины событий важно и для выработки корректной в научном отношении оценки места советского периода в историческом прошлом России и ее народов. Сегодня стало уже почти модным говорить о низком профессиональном уровне советского политического и военного руководства. Дополнительным поводом для таких рассуждений неожиданно стало приближающееся

100-летие начала Первой мировой войны. Все чаще «со знанием дела» самозванные «знатоки» противопоставляют кампании 1914—1915 годов, когда немцы не дошли «даже до Минска», и 1941—1942-го, когда Красная армия «бежала» «до самой Москвы» и до Волги.

При этом «скромно» забывают о том, что в Берлине наша армия побывала отнюдь не в 1918-м, а в 1945-м. Не говорят и о том, что всю Первую мировую войну Германия вела на два фронта, между тем как до июня 1944-го СССР де-факто в одиночку противостоял не только рейху, но и всей тогдашней Европе (включая, между прочим, и союзную в 1914-м Францию), за исключением Великобритании. И блестящая победа на Днестре была одержана именно в таких условиях (в то время как союзники безнадежно застряли в Италии).

Объективные факты истории битвы за Днепр явно противоречат упорно навязываемому нам представлению о том, что советские победы одерживались исключительно ценой огромных потерь, кровавой мясорубки, в которой отцы-командиры не жалели «пушечного мяса». В противовес этому победа на Днестре выступает одним из блестящих образцов советского полководческого искусства. Безвозвратные потери неуклонно наступавших в тяжелейших условиях советских войск оказались немногим выше немецких — при том, что большую часть битвы вермахт оборонялся; общий же результат говорит сам за себя.

И последнее (но не последнее по значению!) замечание. Слова К. С. Москаленко, что «вдохновителем и организатором победы в битве на Днестре была Коммунистическая партия», сегодня могут показаться лишь данью времени. Между тем это не так. И дело не только в том, что «хорошее» руководство образца 1914 года привело страну к фактическому поражению, а «плохое» советское — к победе.

Главное — то, что в 1914-м целью кайзеровского рейхсвера была военная победа, а для гитлеровского вермахта в 1941-м — геноцид советского народа, тогда как военная победа являлась лишь условием для достижения этой цели. И «плохая» ВКП(б) встала на этом пути. А результат известен. Пытаться же оправдать русских, украинских и других антикоммунистов, оказавшихся в числе союзников рейха по уничтожению собственного народа, их правом на законную ненависть к «комиссарам», отнявшим у них в 1917—1920 годах «святую Русь» («незалежну Украину и т. п.), значит встать с ними в один ряд. Красная армия поставила крест на планах этих «борцов с большевизмом», нанеся сокрушительное поражение их нацистским патронам. В том числе — и в битве за Днепр, без которой не было бы победного мая 1945-го. ◆